

— Прежде всего позволь мне сказать, что я сожалею. Если бы не я, у тебя и остальных не было бы мишени на спине, — сказал Лит, держа её руку и поглаживая её большим пальцем. — Если хотите, вы можете избежать этой ситуации. Избегайте академии на протяжении первого триместра или же попросите директора о посещении пятого курса после того, как угроза минует. Не думаю, что у него будут возражения.

— А что насчёт тебя? — спросила Флория.

— Я должен остаться, — пожал он плечами. — Удастся нападение или нет, моя семья в любом случае будет следующей в очереди. По крайней мере, отсюда я смогу сделать всё возможное, чтобы помочь Линьосу и, возможно, убрать предателей, прежде чем произойдёт что-то ещё. Только я знаю, когда и как изменится будущее. Я должен сообщить директору, как только это произойдёт.

Флория прикусила нижнюю губу, полная неуверенности. Лит был прав: у неё и её сестер был лёгкий выход из этой ситуации. Пока они оставались в доме Эрнасов или рядом с родителями, они были в безопасности.

— Кроме того, ты можешь значительно повысить свои шансы на выживание, просто разорвав связи со мной.

— Что? — Флории пришлось бороться, чтобы не дать ему пощёчину за такие слова, а себе — за то, что она всерьёз задумалась об этом, пусть даже всего на секунду.

— Неважно, насколько осторожен король. Мой визит в дом Танашей стал достоянием общественности, и когда начнётся расследование, не нужно быть гением, чтобы заметить хронологию событий. Между чумой и этим я нажил слишком много врагов. Будет лучше, если мы расстанемся. Возможно, в общественном месте и при большом количестве свидетелей.

— Ты хочешь расстаться? — кровь, оставшаяся в её лице, отхлынула, сделав её ещё бледнее, а желудок скрутился в узел.

— Я не хочу... — покачал головой Лит. — Но так будет лучше для тебя. Ты помнишь наш разговор в ту ночь, когда я выздоравливал? Я думаю, пришло время серьёзно обсудить то, что между нами. Я не планирую жениться в ближайшее время.

Лит обещал Джирни прояснить с Флорией их отношения, и он решил, что настал подходящий момент сделать это. Это был единственный способ защитить её, который он мог придумать.

— У меня много дел. Сначала военные, потом кое-что, чем я не хочу тебя обременять. Я не знаю, сколько времени это займёт, и я не могу просить тебя ждать меня. Это было бы глупо и несправедливо. Ты заслуживаешь кого-то получше, кого-то, кто может дать тебе то, что ты хочешь, у кого те же цели в жизни.

Лит не переставал смотреть ей в глаза. Он хотел, чтобы Флория поняла, насколько он серьёзен.

Эти слова поразили её настолько сильно, что Флория остановилась, тщательно обдумывая, что сказать дальше.

«Лит прав, я легко могу уйти. Я пригласила его на свидание только потому, что хотела иметь хотя бы парня, прежде чем вступить в королевскую гвардию и ежедневно рисковать жизнью. Это началось почти как шутка, но теперь я чувствую себя ужасно при мысли, что это может быть наш последний месяц вместе. Я тоже не хочу выходить замуж. Есть ещё так много вещей, которые я хочу испытать, так много мест, которые я хочу посетить. И всё же я думаю, что придёт время остепениться», — подумала она.

— Прежде чем дать тебе окончательный ответ, я должна посоветоваться со своими родителями, — Флория взяла его руку в свою. — Но я могу сказать тебе точно: я не хочу расставаться.

— Что? — Лит был ошеломлён. Её преданность превзошла все его ожидания.

— Знаешь, когда мы не находимся в ситуации жизни или смерти, и я могу ясно думать о нас, я всё ещё не знаю точно, что я чувствую. Но в чём я уверена, так это в том, что я забочусь о тебе так, как никогда не заботилась о ком-то вне моей семьи. Когда мне очень нужна была помощь после второго экзамена или когда сначала нежить, а потом клакеры могли убить меня, ты никогда не покидал меня. Каждый раз, когда мы были в опасности, ты мог бы убежать сам. Вместо этого ты всегда защищал нашу группу. Ты всегда защищал меня, — она погладила его по щеке, оставив Лита как ошеломлённым, так и возмущённым.

«Ещё как защищал! Я просто защищал свои инвестиции, иначе я бы не спас ни Юриала, ни других девушек. Я никогда не заботился ни о ком из них в прошлом. Флория мне понравилась только после того, как мы начали встречаться. Это только их вина, если они так глубоко поверили в мой обман, представляя меня каким-то грёбаным героем, — подумал Лит. — Может, она и права. Может быть, теперь я действительно забочусь о группе. Я рисковал своей жизнью ради них чаще, чем оправдывают любые “инвестиции”. Я просто не могу признаться себе, что воспринимаю их как людей, потому что боюсь снова пострадать. Чем больше людей я люблю, тем больше мне приходится терять, как это случилось сначала с Защитником, а теперь с Солус. Если я расскажу ей правду о прошлом, она либо будет презирать меня, и всё, за что я боролся целый год, окажется напрасным, либо не поверит мне, решив, что я просто пытаюсь оттолкнуть её. В любом случае я в проигрыше. Это проигрышный сценарий. Будем надеяться, что родители заставят её взять академический отпуск. У меня и так осталось немного, я не хочу рисковать потерять человека, который мне дороже всего в академии».

— Даже сейчас, несмотря на то, что ты знаешь, что может случиться с тобой или твоей семьёй, ты всё ещё беспокоишься обо мне, вместо того, чтобы бежать домой и предупредить их. Я действительно благословлена богами, — улыбка Флории была ослепительной, но это только ещё больше разозлило Лита.

«Как, чёрт возьми, ей удалось сделать так, чтобы всё было только о ней, менее чем за двадцать секунд? Неужели она думает, что жизнь — это что-то вроде романтической фантастики?»

— Я пришёл к вам, потому что вы, ребята, единственные, с кем я могу поговорить лично. Также, как и в случае со старым видением, моя семья ничего не может сделать, чтобы защитить себя или избежать предсказанного исхода, — объяснил он. — Предупреждение только заставит их прожить последние месяцы своей жизни в страхе. Я не планирую ничего рассказывать им о втором видении. Что бы там ни случилось, это моя ноша, а не их.

Его слова прозвучали глухо. Вместо того чтобы понять логику его действий, Флория сосредоточилась на том, каким храбрым и стойческим казался Лит. Она крепко обняла его, чем вызвала его раздражение.

Однако его раздражение длилось лишь мгновение. Именно столько времени понадобилось Литу, чтобы осознать, насколько плохо его положение. Её тепло и ласка разрушили слой льда, окружавший его душу.

— Я думаю, ты должен рассказать им правду. Все секреты, которые ты держишь при себе, всё время, которым ты отказываешься поделиться, рано или поздно раздавят тебя. Ты не обязан всегда бороться в одиночку. Весь мир не является твоим врагом. Я не знаю, что случилось с тобой в шахтёрском городке и, если ты не хочешь об этом говорить, я не против. Однако я вижу, что тебе очень больно. Пожалуйста, не вычёркивай меня из своей жизни, как ты это сделал после возвращения. Просто скажи мне, что я могу для тебя сделать.

Теперь, когда Флория поймала его, она не хотела позволить Литу снова ускользнуть. С тех пор как Солус призналась ему, Лит запутался в своих чувствах. Ему нужно было с кем-то поговорить, но до этого момента он чувствовал себя одиноким в этом мире.

— Всё это было ложью, — воскликнул Лит, возвращая ей объятия. — Защитник жив. Он, Калла, даже владыка леса манипулировали мной, чтобы преподать мне урок! — в гневе он крепко сжал руку, чтобы причинить ей боль, отчего Флория вскрикнула от боли.

— Пожалуйста, успокойся и расскажи мне всё с самого начала.

Лит рассказал ей всю правду о той ночи, о том, как ему не удалось спасти Защитника и как они оба выжили только благодаря вмешательству скорпикоры. Он даже слово в слово повторил ей речь Защитника перед его уходом. Лит пропустил роль Солус, притворившись, что его возмущение было направлено на Защитника и что он заставил Каллу рассказать ему правду после того, как обнаружил пропажу трупа в братской могиле.

Флория не раз бледнела, но не прерывала его рассказ, ожидая, пока Лит успокоится.

— Ты можешь в это поверить? После всего, через что мы прошли, у него хватило наглости позволить мне так страдать и назвать это актом любви! — он желал снова встретиться с

Защитником, чтобы устроить ему избиение всей жизни.

Флория молчала, а он продолжал проклинать имя Защитника и выражать своё возмущение тем, что им манипулировали. Через некоторое время Литу надоело слышать только свой собственный голос, и он повернулся к Флории, заметив её расстройство.

— Почему ты молчишь? Только не говори мне, что ты согласна с ним, — Литу очень хотелось пробить стену, но напугать единственного оставшегося у него человека показалось ему глупым поступком.

— Я понимаю, что ты злишься. У тебя есть на это полное право, и я не хочу злить тебя ещё больше. Думаю, мне лучше уйти.

Она встала, но Лит схватил её за руку.

— Пожалуйста, я доверил ему свою жизнь. Я уже не знаю, чему верить, просто будь честна со мной. Я не хочу, чтобы меня опекали, мне нужна правда.

Флория взяла его за руку, поглаживая её своей.

— Обещай мне не сердиться.

— Обещаю, — Лит стиснул зубы: её слова не предвещали ничего хорошего.

— Я полностью с ним согласна.

Лит сделал несколько глубоких вдохов, прежде чем успокоиться. Он не кричал, ничего не бил, ему даже удалось расслабить руку.

— Почему? — спросил он, когда снова смог говорить.

— Ты серьёзно? На его месте я бы не стала тебе врать, я бы задушила тебя собственными руками, как только ты бы пришёл в себя! По крайней мере, теперь ты знаешь, что бы почувствовал он или любой другой, кому ты небезразличен, если бы ты обменял свою жизнь на их.

Лит начал чувствовать себя ничтожеством. Он знал, насколько сокрушительной может быть смерть любимого человека. Его новая жизнь началась благодаря эффекту домино, который вызвала смерть Карла.

— Кроме того, это смешно слышать от тебя. Обвинять кого-то в том, что он лжец. Ты лгал своей

семье на протяжении многих лет Бог знает сколько раз почти обо всём. Ты и мне врал бесчисленное количество раз. О твоей силе, о твоём таинственном брате, которого ты так упорно защищал, о том, как, чёрт возьми, ты всегда возвращаешься целым и невредимым, даже если твоя форма так часто портится, что это пугает. Я не знаю, почему ты это делаешь, и я всё ещё жду, когда ты скажешь мне правду. То, что ты испытываешь — это то, что чувствовала твоя семья, когда обнаружила всю твою ложь. Что могу чувствовать я, если и когда ты решишь быть честным со мной. Но они не стали любить тебя меньше, потому что ты сделал это, чтобы защитить их, чтобы дать им лучшую жизнь. Я думаю, ты должен дать Защитнику второй шанс, он просто повёл себя так же, как ты ведёшь себя почти со всеми. Кстати, мне всё равно, что ты замаскированный дракон, ты мне всё равно безразличен.

Она быстро поцеловала его и убежала, оставив Лита ошеломлённым. В её речи было много смысла, только последняя фраза была за пределами его понимания.

«Если Флория так отреагировала, боюсь, что бы сказали мама или Тиста, если бы узнали правду, — подумал Лит. — А ведь она права. Жаловаться на то, что мной манипулируют, всё равно, что Нане проповедовать о щедрости. Даже когда я открываюсь кому-то, половина моих слов — ложь. Интересно, что бы сказал Карл, если бы узнал, что на самом деле случилось с нашим отцом? Возненавидел бы он меня за то, что я совершил, или просто обиделся бы на меня за то, что я скрыл от него правду и взвалил всё на себя?»

Лит некоторое время размышлял над ситуацией, но потом решил, что моральные дилеммы могут подождать. Ему нужно было готовиться к урокам на следующий день и разрабатывать планы на случай, если с академией что-то случится следующей весной.

Вскоре он обнаружил, что хотел бы получить помощь Солус, но его гнев всё ещё был слишком силён. Лит не мог позвать её на помощь дважды в течение одного дня. Это было бы равносильно признанию перед ней и, что ещё важнее, перед самим собой, что он готов её простить.

Со следующего дня элитные подразделения армии и Ассоциации магов тайно проверяли и очищали сотрудников различных академий и их учеников. Даже без надлежащего диагностического заклинания, очищающее заклинание, которое Март придумал против паразитов антимаганы, всё равно работало.

Оказалось, что Линьос был не единственным, кто был отравлен. Всех директоров, следовавших его протоколу, постигла та же участь, а вместе с ними и многих профессоров, сражавшихся с волнами нежити Балкора.

Даже если не было доказательств их причастности, оставшиеся в живых сотрудники павших академий Земляного и Кристального Грифонов были тихо арестованы за измену. Королевские констебли допросили их, но выяснили, что единственным их преступлением было преследование собственных политических целей, а не интересов своих студентов.

Вскоре стало ясно, что виновным был не кто-то на вершине пищевой цепи, а кто-то в самом её

низу.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/757907>